

Не зря в интернете говорят: хочешь красивого партнёра — не жалея денег.

Всего-то десять пунктов симпатии, а староста с рождения сразу получил десятку!

И только десять пунктов Лин Цинцзюэ нужно покупать за сто тысяч!

Вот она, разница между людьми!

А может, разница между персонажами, которых можно и нельзя завоевать.

Мэн Шу задумался над значением слов «доступный для завоевания». Если это всего лишь игровой мир, а игровая система считает, что Лин Цинцзюэ можно завоевать, значит, он может попробовать за ним поухаживать?

Всё равно это только игра.

Мэн Шу снова спросил:

— Деньги из моего мира здесь можно использовать?

Староста покачал головой:

— Нельзя. Придётся честно зарабатывать по нашим правилам.

Мэн Шу уже окончательно воспринимал старосту как NPC, выдающего задания, и засыпал его вопросами:

— А стартовый набор новичка? Начальный капитал? Где руководство по заданиям?

Староста ответил:

— Никакого набора, никаких денег и никаких инструкций.

— И как мне тогда жить?

Староста хлопнул себя по груди и уверенно заявил:

— Если случайно умрёшь где-нибудь снаружи, у нас есть самая профессиональная медицинская команда, которая тебя оживит. Не переживай: даже если тебя разнесёт в

крошево, мы всё равно сумеем воскресить! Профессионалы высшего класса!

Затем он указал на Лин Цинцзюэ:

— Не смотри, что Цинцзюэ молодой. Он тоже член нашей профессиональной команды. Если когда-нибудь помрёшь — пусть он тебя спасает.

Лин Цинцзюэ с каменным лицом сказал:

— Я его спасать не буду.

Мэн Шу подумал, что это, наверное, игровая механика: умер — воскрес с полным запасом здоровья.

Лин Цинцзюэ продолжил:

— Если он помрёт где-нибудь снаружи, пусть спасает кто-то другой. Ко мне не лезьте.

Староста рассмеялся:

— Это смотря кому он отправит сигнал бедствия. Если тебе — придётся идти.

Лин Цинцзюэ приподнял бровь, и смысл его взгляда было трудно понять:

— Ты правда считаешь, что я стану соблюдать правила?

Староста ничего не мог с ним поделать:

— Ты хотя бы о родителях подумай.

— ...

Лин Цинцзюэ, похоже, что-то вспомнил. Лицо у него стало таким, будто он наступил в собачье дерьмо — мрачнее некуда.

— Не упоминай их.

Староста неловко рассмеялся и больше не продолжал. Вместо этого доброжелательно взял Мэн Шу за руку:

— Как тебя зовут?

— Мэн Шу.

— Хорошее имя.

Мэн Шу спросил:

— А чем хорошее?

Староста потерял дар речи. Он просто из вежливости сказал.

И объяснить не мог.

Мэн Шу тоже лишь пошутил:

— Есть ещё что-нибудь, что мне нужно знать?

Староста подумал:

— Сегодня можешь погулять по городку, найти жильё и заодно посмотреть, где можно работать. Не хочешь работать — можешь стать попрошайкой.

— Попрошайкой?

— У нас направление попрошайничества очень популярное, — сказал староста. — Отлично зарабатывают. Десять тысяч в месяц — не мечта.

— ...

Мэн Шу хотел спросить ещё, но староста уже устал с ним разговаривать и махнул рукой:

— Сам исследуй. Совсем ничего не получится — попроси Цинцзюэ тебя поводить.

Лин Цинцзюэ резко поднял бровь, словно услышал шутку:

— Просить меня? Жить надоело?

Мэн Шу помедлил секунду и бесстрашно спросил:

— А можно?

Лин Цинцзюэ даже не задумался:

— Нельзя.

Староста сказал:

— Он приземлился у тебя дома, значит, его закрепили за тобой. Пока он не заработает на покупку собственного жилья, ты обязан предоставить ему место для проживания.

Как профессионал, Лин Цинцзюэ прекрасно понимал, что означает выбор магическим кругом именно его балкона.

Это означало, что мужчина из другого мира будет жить у него дома.

Лин Цинцзюэ очень строго относился к личным границам и ненавидел, когда кто-то вторгался в его жизнь.

Он бы предпочёл, чтобы Мэн Шу оказался извращенцем, который просто тайком вскарабкался к нему на балкон.

Староста нервно потёр ладони:

— Цинцзюэ, только в этот раз. Магический круг выбрал тебя, тут ничего не поделаешь! Ты посмотри на него... э-э... с первого взгляда видно, надёжный человек! Заработает на дом — вопрос времени!

Надёжный?

С этой его физиономией, притягивающей внимание направо и налево, Мэн Шу выглядел как самый настоящий бабник, который играет чужими чувствами и ни за что не отвечает. Как Лин Цинцзюэ ни смотрел, человек ему не нравился.

— Надёжный? Тебе самому не стыдно это говорить?

— Если ты его не возьмёшь, он сегодня же помрёт снаружи. А ты — первый человек, которого он встретил. По правилам тебе всё равно придётся его спасать. Тогда посреди ночи побежишь за ним — разве это не будет ещё хуже?

— Хватит.

Лин Цинцзюэ перебил его. Излом бровей был острым, словно горный хребет.

— Я понял.

С этими словами он развернулся и ушёл в дом, бросив напоследок:

— До десяти вечера не вернёшься — оставайся помирать снаружи.

Староста облегчённо выдохнул.

И с улыбкой посмотрел на Мэн Шу:

— Цинцзюэ просто не умеет нормально разговаривать, а человек он хороший. Погуляй по городку. До десяти вечера вернёшься домой — и всё будет нормально.

— А если не вернусь, что будет? — спросил Мэн Шу. — Какие-то последствия?

— Умрёшь.

Мэн Шу не поверил:

— Не вернусь домой — и умру?

— Если только не станешь достаточно сильным.

Староста больше объяснять не стал:

— Ты только что пришёл в этот мир. Пока можешь держаться за бедро Цинцзюэ — держись. Характер у него, конечно, странный, зато сила большая. Если он будет рядом, с тобой ничего не случится.

Держаться за бедро Лин Цинцзюэ?

Ещё чего!

Мэн Шу презрительно отмахнулся от этой мысли.

Он собирается ухаживать за красавцем — значит, должен сохранить мужское достоинство!

Мэн Шу улыбнулся и не придавал словам особого значения. Попрощавшись со старостой, он не стал заходить в дом Лин Цинцзюэ, а из любопытства отправился гулять по городку.

Это было удивительно: стоило мысленно произнести слово «карта», как перед ним сразу открывалась карта всего городка.

Рядом с городком находилась ещё огромная область, но доступа к ней пока не было.

Немного всё изучив, Мэн Шу пришёл к выводу, что этот мир не слишком отличается от его родного. Лунная бухта была просто маленьким захолустным городком.

Городок был невелик. Основную его часть можно было обойти часа за три.

Оказавшись здесь впервые, Мэн Шу не спешил заводить разговоры с прохожими, а вместо этого наблюдал за надписями, возникавшими над их головами.

Он уже встретил семерых персонажей, доступных для завоевания, но над большинством людей значилось «недоступен для завоевания».

В целом городок производил очень тёплое впечатление: чистый, аккуратный, спокойный и дружелюбный.

Была вся обычная инфраструктура для отдыха и развлечений. Здесь даже имелся большой торговый центр. Мэн Шу зашёл внутрь, где его сразу попытались уговорить оформить карту постоянного покупателя, но из-за полного отсутствия денег пришлось отказаться.

Так он бесцельно бродил до девяти вечера и всё равно не заметил, чем этот мир отличается от прежнего.

Староста сказал, что если до десяти не вернуться домой — умрёшь. Но в городке такая хорошая безопасность, с чего ему вообще умирать?

Мэн Шу не мог понять.

Без гроша в кармане и уже голодный до головокружения, он медленно доплёлся до маленькой виллы Лин Цинцзюэ и остановился у входа, не решаясь постучать.

Зайти — стыдно.

Не зайти — ночевать на улице.

Мэн Шу плюхнулся на ступеньки перед домом красавца и начал размышлять о жизни.

Ещё недавно он думал, что скоро умрёт. А потом его внезапно перенесло сюда, какие-то непонятные люди наговорили кучу непонятных вещей, и он до сих пор ничего толком не понимал.

Он просидел у двери несколько минут, витая в облаках и совершенно не замечая, как идёт время.

Лишь когда что-то холодное поползло по его щиколотке, Мэн Шу опустил взгляд и при слабом свете уличного фонаря разглядел тёмное пятно.

Это была полупрозрачная, шевелящаяся непонятная жидкость.

Вот. Же. Чёрт!

Что это за дрянь?!

Мэн Шу в панике вскочил и попытался стряхнуть существо с ноги, но оно прилипло намертво, словно пластырь, и продолжало ползти выше.

Боли или зуда не было, но чувствовать на себе такую штуку, похожую на сопли, было до невозможности мерзко!

Стряхнуть её никак не получалось, а трогать рукой Мэн Шу не решался. Он только прыгал туда-сюда, как обезьяна, стараясь сбросить комок слизи.

После долгих прыжков слизистый монстр всё ещё висел у него на щиколотке.

— Пф-ф.

Раздался тихий смешок.

Мэн Шу поднял голову.

На маленьком балконе второго этажа стоял Лин Цинцзюэ. Подперев щеку одной рукой, он расслабленно опирался на перила; взгляд был ленивым.

На губах играла улыбка, в которой совершенно открыто читалось злорадство:

— Как же вас жаль, господин герой.

<http://bllate.org/book/19044/1944438>